

Поместье Эрнасов. После закрытия академии.

Флория Эрнас переживала лучшие времена своей жизни. Её позиция в рейтинге была достаточно высока, чтобы заслужить восхищение отца и не позволять матери ворчать на неё. Она могла проводить дни как угодно: ездить верхом, охотиться, упражняться с мечом или в магии.

Единственной неприятной нотой было то, что ей не разрешалось покидать поместье. Зима была временем года, когда Эрнасы, семья её отца, и Майроки, семья её матери, встречались, чтобы провести время и укрепить свои узы.

Поскольку она училась в академии, это была её единственная возможность увидеться с двоюродными братьями, бабушкой и дедушкой. Между семьями не было вражды, и хотя Флория считала род своей матери довольно жутким, она всё равно любила их.

Она знала, что если Эрнасы олицетворяли собой щит, защищающий королевскую семью средь бела дня, то Майроки были отравленным клинком, которому было поручено заботиться о врагах королевства из тени, под видом безобидных дворян второго сорта.

Со стороны семьи Джирни был большой интерес к Фрии и Квилле. Поскольку девушки не состояли в кровном родстве с Эрнасами, Майроки надеялись, что те войдут в их семью, чтобы добавить магический талант к их активам и, как надеялись, к их родословной.

Между родственниками и вечеринками, на которые её заставляли ходить, у неё никогда не было времени навестить Лита, она только общалась с ним с помощью амулета.

— Тот, кто сказал «С глаз долой, из сердца вон», был шакалом, верно, Лаки? — сказала Флория, бросая куриную ножку большому мастифу, который восторженно залаял.

Пока она кормила его жареной курицей, Лаки соглашался со всем, что она говорила.

— Я так скучаю по нашим прогулкам, разговорам, объятиям и всему остальному. Я не могу пригласить его сюда, иначе мои бабушка и дедушка съедят его живьём, и не могу поехать в Люцию. У них нет Варп-ступеней, а я там никогда не была. А мотаться туда-сюда — слишком много времени, чёрт возьми.

Куриное крылышко вызвало у неё еще один вздох сострадания.

У Квиллы и Фрии дела обстояли гораздо хуже, чем у их сестры. За последние два месяца Квилле не удалось ни разу попрактиковаться в магии. Джирни уделяла Квилле всё своё внимание, пытаясь за одну зиму впихнуть в неё то образование, которое другие девочки получали с рождения.

Квилла должна была научиться правильному этикету в разговоре и во время еды. Как ездить на лошади, играть хотя бы на одном инструменте и узнать всё об истории королевства и текущих политических делах.

Её талант к магии не мог помочь ей ни в одном из этих дел, а её застенчивый характер всё усложнял. День за днём Квилла была вынуждена общаться с незнакомыми людьми и заниматься тем, что ей было безразлично.

Зато у Фрии было много свободного времени. Она использовала его, чтобы узнать о своей новой семье, проводя больше времени с Орионом и Джирни. По сравнению с её биологической матерью, Джирни была гораздо лучшим монстром, предоставляя ей полную свободу в том, как распоряжаться своей жизнью.

Орион стал отцом, о котором она всегда мечтала, и вскоре она поняла, что быть удочерённой супружеской парой Эрнас — это лучшее, что с ней когда-либо случалось. Фрия проводила свои дни, помогая Квилле изучать различные предметы, которые ей ежедневно задавали, и тренируясь вместе с Флорией.

За пределами академии их отношения всё ещё были неглубокими, но постепенно улучшались. Фрия давно опасалась, что Флория будет помыкать ею, злоупотребляя своим статусом истинной дочери, но единственное, что она делала, это ворчала на неё по поводу того, какой властной была Джирни и как растолстел Лаки.

В её нынешней ситуации было только два минуса. Первый, как и для Юриала, заключался в том, что она при каждом удобном случае выставляла себя второй лучшей ученицей Белого Грифона. Второй был тесно связан с первым: дурные слухи, которые ходили о её достижениях. Быть бывшим членом семьи Соливар было клеймом, которое ей никак не удавалось смыть. И старые, и новые магические родословные обижались на Фрию, распространяя о ней самые гнусные слухи.

Во время каждой вечеринки, стоило Фрие отвернуться, как она слышала шёпот о том, что спала с профессорами, шантажировала их или обманом добилась успеха. Она ничего не могла поделать с этими слухами.

Мысль о том, что, несмотря на то, что её присутствие вредит репутации Эрнасов, её новые родители относятся к ней как к своей собственной, вызывала лишь желание отрезать эти грязные языки и засунуть их в задницу их владельцам.

Поместье Дистар. Спустя две недели после звонка.

В тот вечер в доме маркизы происходило одно из самых важных событий сезона. Её маркизат быстро процветал, ведь теперь он правил регионом, где располагались две из четырёх оставшихся великих академий.

Академии Земляного и Кристального Грифонов были закрыты. Никто не знал, когда, и откроются ли они вновь. Архимаг Дейрус был награждён за свои заслуги землями, на которых находился Чёрный Грифон, что дало ему контроль над оставшимися двумя.

Теперь они имели огромную власть над всеми остальными благородными семьями. Некоторые говорили, что власти слишком много.

Все четыре оставшиеся академии зависели от этих двух семейств в плане финансирования и снабжения, давая им право голоса в вопросах приёма студентов или изменений в системе академий.

Корона получила бесчисленное количество петиций об изъятии хотя бы одной академии у каждого из них, но ни одна из них не получила ответа. Официально корона всё ещё рассматривала претензии обеих сторон. Но неофициально они уже отклонили их все.

Короне не хотелось лишать двух своих самых преданных подданных награды, которую они упорно добивались, только для того, чтобы побаловать семейства с сомнительным прошлым и ещё более сомнительным настоящим. Имена, стоящие в конце большинства петиций, были теми же самыми, что и в списке маркизы.

Этого было недостаточно, чтобы обвинить их в измене, но более чем достаточно, чтобы не обращать внимания ни на одно их слово.

В тот вечер маркиза Дистар собрала самых влиятельных людей региона, чтобы отпраздновать попадание в двадцатку лучших академий Белого и Молниеносного Грифонов, позволив студентам и их родителям пообщаться друг с другом.

Юриал и его невеста, Либя, проводили очередной «счастливый» вечер вместе.

— Знаешь, когда наши родители организовали наш брак, я не могла не видеть в вас, Дейрусах, плутов, жаждущих богатства семьи Финтир. Я никогда бы не подумала, что род простолюдинов может стать таким успешным. Признаю, я ошибалась на твой счёт, — сказала Либя, как только они избавились от герцога Кэйлона.

— Я тоже ошибался в тебе, — ответил Юриал с такой же нарисованной улыбкой, как и у неё. — Я всегда считал вас, Финтир, жаждущими нищими, отчаянно нуждающимися в том, чтобы в их родословной появилось хоть немного магии. Я всегда знал, что ваша семья в прошлом рожала

больше драконов, чем магов, — злобно добавил он. — Я надеялся, что между нами сохранятся хотя бы вежливые отношения, но, как я уже сказал, я ошибался.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/767168>